

Глава 14. «Муж запеваёт — муж подпеваёт»

Фу Линцзюнь проверил состояние пушистого комочка. Меридианы, которые понемногу иссыкали, ожили под действием его духовной силы, и зверёк уже не выглядел таким хилым и болезненным, как в последние дни.

Увидев, что красавец снова стал таким же высокомерным, как обычно, Цзян Тан наконец с облегчением выдохнул. Ну и хорошо. Выглядит вполне здоровым, а значит, способен содержать его всю жизнь.

Впрочем, одними этим мечты Цзян Тана не ограничивались.

К примеру, он хотел проверить, сможет ли культивировать в теле зверя и однажды стать духом-оборотнем. Хотел научиться говорить, чтобы нормально общаться. Хотел, когда появится хоть какая-то возможность защитить себя, выбраться из этого проклятого места и посмотреть мир. Всё-таки он угодил в настоящий мир культивации. Было бы странно им не заинтересоваться. Сейчас жизнь, конечно, была неплохая, но всё же немного скучная.

Пусть он и не человек, а планы на жизнь всё равно строить можно. Вдруг однажды что-нибудь и случится.

Размышляя о будущем, Цзян Тан тем временем всю тёрся о красавца, катался рядом, подставлял живот, ластился и умильно извивался. Он уже совершенно принял себя за домашнего зверька и ни капли не задумывался, насколько стыдно выглядит поза с распластанным кверху брюхом и насколько подобоострастно он сейчас трётся и лижет.

От Фу Линцзюня всё ещё тянуло холодом и смертоносностью, принесёнными из кошмара.

Но все эти мрачные чувства таяли с поразительной быстротой, стоило пушистому комочку устроиться у него на руках. Та резкая боль, что вгрызалась ему в душу, понемногу разглаживалась. Одной рукой он подбросил маленький комочек, словно играя с ним.

Он ткнул пальцем в мордочку Цзян Тана. Тот сначала насторожился: неужели этот тип всё ещё помнит, как его кусали? Кусать в ответ он, конечно, не осмелился. Мог только лизнуть.

Похоже, красавец был в хорошем настроении. Он тут же подхватил его и подошёл к куче плодов, выбрав один и поднес к нему. Но Цзян Тан уже наелся этих красных фруктов по самые уши. Каждый день он и так был обязан устраивать здоровяку своё показательное поедание. Неужели теперь ему ещё и перед красавцем надо будет делать второй заход?

Цзян Тан с размаху уткнулся мордой в грудь красавца и наотрез отказывался вылезать, как бы тот ни гладил ему уши и хвост.

Не трогайте его. Он сыт, не будет есть, нет и всё тут.

А затем до него донёлся тихий смех красавца. Голос у того и без того был очень красивый — низкий, тягучий, чуть хриловатый, — а когда он смеялся, у Цзян Тана от этого даже уши чесались.

Проснувшийся Сян Син как раз увидел, что его любимый Сяо Бай трётся о хозяина.

С ним самим Сяо Бай вечно был холоден. Даже чтобы просто погладить его, приходилось украдкой выкраивать мгновение... Огромный печальный здоровяк поджал губы и почувствовал укол ревности.

* * *

Цзэян. Тяньвэньхай.

На бедного Сун Яня опять свалилась беда — молодой господин дома Сун, Сун Цзиньяо, сбежал из дома!

И не когда-нибудь, а после того как сам был отравлен паразитическим Гу, лишился большей части духовной силы и повредил духовный корень.

Уходя, Сун Цзиньяо оставил духовное послание. И, как назло, адресовано оно было именно Сун Яню.

Тот чуть не хлопнулся в обморок прямо на месте.

Глядя, как зелёная духовная птичка, хлопая крыльями, неторопливо влетает снаружи и опускается ему на палец, он весь дрожал. Развернул послание — почерк Сун Цзиньяо был ровный и аккуратный, а содержание предельно кратким: «Дядя Янь, передайте главе семьи, чтобы меня не искал».

«Дядя Янь» и «глава семьи» в одной строке. От этих двух обращений у Сун Яня начался настоящий сердечный приступ. Впервые на его памяти подросток не просто сбежал из дома, а ещё и перестал признавать родного отца. Да что между ними вообще произошло, раз слова стали такими холодными?

Передавать это Сун Юнчжэну Сун Янь боялся. Полдня он пролежал пластом в кресле, предаваясь отчаянию, но под конец всё же заставил себя подняться и выйти разузнать, что в последние дни происходило вокруг Сун Цзиньяо.

Самого Сун Цзиньяо он так и не разыскал, зато услышал новость, которая вполне могла иметь

к делу отношение.

Младший господин Кунчанского дома Хэ, Хэ Сюаньцин, умер.

Именно он сопровождал Сун Цзиньяо на испытание в Уя. Именно они вдвоём попали под удар ядовитого зверя Гу и оказались на грани смерти.

Цзэян и Кунчан — оба знатные дома Северного Водного континента. Дома эти были в хороших отношениях. Двое детей отправились вместе, а в итоге один остался жив, другой умер.

Говорили, совсем недавно госпожа Хэ сама приезжала в Тяньвэньхай, чтобы умолять Сун Юнчжэна спасти Хэ Сюаньцина. Но в тот день из Тяньвэньхая как раз сбежал благой зверь, всё было перевернуто вверх дном, ученики рыскали повсюду в поисках, и у Сун Юнчжэна не нашлось времени принять госпожу Хэ.

Та в тревоге поспешно уехала, а до своего дома доехать не успела — Хэ Сюаньцин уже скончался.

Услышав эту страшную весть, госпожа Хэ потеряла сознание прямо на месте и с тех пор слегла, не вставая.

Это была чужая беда. К тому же умер чужой сын, а Сун Цзиньяо остался жив, так что в Тяньвэньхае не слишком любили об этом говорить. Сам Сун Янь в последнее время был по уши занят похоронными делами погибших учеников и узнал обо всём слишком поздно.

Вспомнив, как столкнулся тогда с Сун Цзиньяо у двора главы семьи, Сун Янь сразу понял: между отцом и сыном наверняка встал именно вопрос смерти Хэ Сюаньцина.

— Если так, то Цзиньяо с большой вероятностью отправился в Кунчан... — Сун Янь догадался об этом сразу. Разумеется, Сун Юнчжэн тоже был вполне способен прийти к такому выводу. Потому Сун Янь не стал лишним раз выдавать, куда именно, возможно, направился юноша, и лишь слово в слово передал содержание духовного послания.

Когда он явился, Сун Юнчжэн как раз пил чай и беседовал с лекарем-бессмертным Линем из секты Хуаньюнь. Услышав, что родной сын сбежал из дома, Сун Юнчжэн не только не впал в ярость, но даже улыбнулся и небрежно бросил, что пусть пока поступает как хочет — с такими мелочами можно разобраться потом.

По тому, как он говорил, Сун Яню даже почудилось, будто тот уже вынашивает какое-то крупное дело.

Выходя, Сун Янь с тоской подумал: только бы это опять не оказалось очередной затеей против Фу Линцзюня. Он ведь только-только полдня передохнул!

* * *

Жизнь Цзян Тана в роли домашнего дармоеда шла на удивление приятно.

Проснулся — поел. Поел — отправился вместе со здоровяком проверять, не проклюнулись ли где посаженные косточки. Потом наступало время обхода владений. Когда неторопливая прогулка заканчивалась, можно было приступать ко второму приёму пищи.

Современный офисный раб в древнем мире очень быстро разленился и превратился в бескостную лужицу. Днями напролёт он либо валялся на ладони здоровяка, либо спал, свернувшись клубком в гнезде. Гнездо это Сян Син помог ему соорудить из листьев того большого дерева и сухой травы с пустоши. Убогонько, конечно, зато хоть какая-то видимость нормального места для сна появилась.

Цзян Тан уже решил, что так и будет проводить дни — лениво и скучновато, — но однажды во время сна земля вдруг заходила ходуном.

Бум!

Всё затряслось так, будто мир вот-вот перевернётся.

Цзян Тан резко проснулся. Сначала он ещё успел возмутиться, что у здоровяка шаги и правда слишком уж громкие, но стоило открыть глаза, как он увидел: вдалеке качаются горы, а земля под ним дрожит так, будто в следующую секунду разверзнется ущелье и сожрёт его целиком.

Матерь небесная, это что, землетрясение?!

Испугавшись, Цзян Тан вздыбил шерсть. Маленького комочка трясло, подбрасывало и мотало во все стороны.

Что вообще происходит?!

Из бескрайней чёрной бездны взмыла страшная сила. По небу одна за другой пронеслись серовато-белые тени. Они сталкивались, рвали воздух свистом, напоминая когти и лезвия, будто пытались разодрать это запечатанное запретное место.

Это... это вроде не землетрясение.

На сердце у Цзян Тана стало очень беспокойно. Глядя на эти тени, он весь покрылся мурашками.

В горном ветре смешались рёв зверя и предсмертные человеческие вопли. Каждый звук был таким пронзительным, что от одного только слуха казалось: тебя тянут напрямиком в ледяной ад.

— И-у-у-у...

Нефритовый император, Владычица-мать, Иисус, Дева Мария!

Цзян Тан был готов мысленно призвать всех божеств мира, которые хоть как-то заведуют призраками. Эти серые тени, мечущиеся вокруг в попытке вырваться наружу, были самыми настоящими духами. Он же видел лица на этих белёсых силуэтах!

Кругом всё было забито призрачными тенями. Скорбь, досада, ненависть, вражда, ярость... Бесчисленные тёмные чувства одновременно хлынули на него из мрака, взывая и беснуясь, словно собирались тут же разорвать и проглотить его с потрохами.

Да это же какое-то гигантское кладбище? Ладно ещё отдельные призраки, но чтобы их была такая орда — это уже перебор!

Цзян Тан запаниковал. Вокруг сплошная тьма, и он тут один. Здоровяк неизвестно где. Красавец, что обычно дремал на мече, тоже исчез. Ветер, полный призрачных воплей, доводил его до дрожи, и он, поскуливая, стал искать хоть кого-нибудь.

Неужели он вот так возьмёт и умрёт? Другие, переродившись, живут припеваючи, получают повышение, деньги и вершины мира. С чего это ему, Цзян Тану, после нового шанса на жизнь досталось всего несколько дней в роли ручного зверька-подлизы — и теперь сразу смерть?

Если он умрёт вот так, будет ли его обида особенно сильной? Станет ли он сам после смерти мстительным духом? А если да, сумеет ли тогда подраться с теми призраками, что его угробят?

Мысли у Цзян Тана пошли уже совсем вкривь, но как только тот вихрь из призрачных душ коснулся его, случилось нечто странное: он вдруг сам собой изменил направление и, резко свернув, унёсся к другой стороне ущелья.

Пришёл стремительно и исчез столь же быстро.

Гнездо, которое Сян Син помог ему устроить, было разворочено в клочья.

А вокруг снова воцарилась тишина, словно недавние сотрясения земли и дикий призрачный ветер были всего лишь обманом чувств.

Грязноватый маленький комок ещё долго сидел возле разваленного гнезда, ошарашенно переваривая то, что только что едва не лишился жизни.

Эм... это что, тот вихрь услышал его мысли и решил, что убивать его слишком неловко, потому что потом пришлось бы ещё и драться с его духом?

Он просто исчез или перенёсся в другое место?

Пока Цзян Тан об этом думал, ветер из призрачных душ уже достиг того, кого действительно стремился пожрать.

В бездонной пропасти, обычно затянутой дымной чёрной мглой, было запечатано несчётное количество разорванных душ и ровно тысяча триста двадцать шесть целых мстительных духов. Это место держалось на духовной печати, оставленной самим Фу Линцзюнем. Но теперь слой чёрного дыма был разорван.

Фу Линцзюнь стоял над бездной и смотрел вниз на зияющую пустоту, словно бесстрастное божество, взирающее на мир людей.

Сян Син стоял в двух шагах позади, вцепившись в толстые чёрные цепи обеими руками. Всё его тело было натянуто, как струна. Глядя на приближающийся смерч из мстительных душ, он глухо сказал:

— Хозяин... они... идут.

Фу Линцзюнь давно уже понял, что что-то не так.

За тысячи лет в долину Тяньбэй сбрасывали только обрывки душ. Из них не могла сложиться такая мощная ненависть.

Если только это были не те... души, которые он ни разу не повредил.

Он знал, что эти духи когда-нибудь принесут беду, и всё же продолжал обманывать самого себя, храня их здесь. День за днём, год за годом. И вот теперь, пробыв под замком тысячи лет, мстительные души разорвали свою клетку и вернулись в мир.

— Отойди, — сказал он Сян Сину.

Уже обезумевшие духи неслись к ним с воем. Если бы это были обычные клочья душ, ещё ладно. Но сейчас их собралось слишком много. Даже Сян Син почувствовал страх — и вместе с ним жажду убийства. Ему хотелось просто разорвать всех их, но хозяин приказывал отступить.

— Хозяин... меч, — его громадное тело заслонило Фу Линцзюня, и он не сдвинулся ни на шаг.

Фу Линцзюнь вытянул левую руку, сложил вместе указательный и средний пальцы и тяжело ткнул Сян Сина в плечо.

Тот мгновенно застыл, не в силах пошевелиться.

— Ты видел у меня сегодня меч? — Фу Линцзюнь вышел из-за его спины.

За его плечами и правда не было Шифо. Никакого оружия. Более того, он даже расправил руки и медленно поднял голову, встречая налетающие души так, будто ждал их.

В следующий миг слипшиеся вместе мстительные духи с яростью обвили его вокруг него. От рук к плечам, от ступней к шее — слой за слоем, холодные, вязкие, липкие.

Точь-в-точь как во множестве прежних кошмаров. Бесчисленные руки, полные боли и отчаяния, вцепились в Фу Линцзюня и потянули вниз. Чёрные одежды взметнулись в урагане, распущенные волосы разлетелись, и он стал похож на злого духа, которого тащат прямо в преисподнюю.

— Спускайся. Спускайся с нами в ад! — выли они.

Изувеченная душа Фу Линцзюня содрогалась всё сильнее. Глядя на эти искажённые, переплетённые души, он видел не абстрактных призраков, а до боли знакомые лица погибших.

Тысяча триста двадцать шесть лиц. Все — лица семьи Фу из Гуанлина.

Лица его мёртвых родных.

— Давайте вернёмся домой, — тихо сказал он.

Сян Син чуть не сошёл с ума от ужаса. Он никак не понимал, почему хозяин не обнажает меч. Видел лишь, что за его спиной пусто: значит, тот действительно не взял Шифо.

Но почему хозяин сковал его и не даёт разорвать эти души? Он ведь мог бы это сделать. Если хозяин пришёл без оружия, так у него, у Сян Сина, оно есть. Почему хозяин должен собственной плотью принимать их ненависть?

Ветер становился всё тяжелее. Распущенные волосы Фу Линцзюня беспорядочно били по лицу, прикрывая мертвенно-бледные черты.

И среди этих взлетающих прядей Сян Син увидел алую кровь у него на губах.

— Хозяин...

Сян Син уже не был человеком, и мстительные души не могли причинить ему вреда. Но, стоя совсем рядом, он всё равно ничего не мог сделать! Почему он такой бесполезный!

Ветер взметнул волосы Фу Линцзюня, открыв его лицо — такое бледное, что казалось, ещё немного, и оно рассыплется.

Сян Син пытался вырваться из сковавшей его силы, но, как ни напрягался, стоял неподвижно, словно гору пригвоздили к земле. Он уже почти выл:

— Хозяин... ранен... не надо...

Эти души причиняли хозяину боль, а хозяин всё равно запрещал тронуть их.

— Кх... — Фу Линцзюнь снова кашлянул кровью.

И всё же на лице, ставшем ещё блее на фоне алого, вдруг появилась улыбка.

Уголки губ поднялись высоко-высоко. Глаза, давно неподвижные и спокойные, как воды за тысячелетия, теперь светились. Неизвестно, о чём он подумал, но улыбка становилась всё шире. Он смеялся, смеялся — пока голос не осип и почти не исчез.

— Сян Син, ты знаешь, как умерли все эти люди? — голос его звучал хрипло. Это было похоже на вопрос, но ещё больше — на слова, обращённые к самому себе.

Сян Син не знал. С тех пор как он помнил себя, в долине Тяньбэй были только он и хозяин.

— Сян Син... хочет... спасти... хозяина, — упрямо твердил он, всё так же борясь с неподвижным телом.

Фу Линцзюнь поднял руку, вытер кровь с губ и усмехнулся, качнув головой. Он смеялся уже над собой. Даже когда Сян Син был жив, он не понимал этого. Что уж говорить теперь.

Небольшую часть духовной силы Фу Линцзюнь отделил, чтобы удержать собственную душу. Всё остальное превратил в чёрный туман, который потёк наружу и начал один за другим обволакивать безумные души.

Это было дело необычайно тонкое и требовавшее очень много времени.

Сян Син не мог пошевелиться и только смотрел, как хозяин растрчивает остатки сил на,

казалось бы, совершенно бессмысленное занятие. А потом тот сделал ещё несколько шагов к пропасти — и, прежде чем Сян Син успел сорвать с себя путы, вместе с этими душами прыгнул вниз.

Чёрные одежды взметнулись и исчезли.

Под пропастью лежали только белые кости и воющие духи.

— Хозяин!

Пустое ущелье вновь и вновь отражало раздирающий душу крик Сян Сина.

А далеко, за одной из гор, Цзян Тан подскочил на месте. Ему почудилось, будто в ветре только что прозвучал глуповатый голос здоровяка.

Точно. Куда же они ушли? Куда унёсся тот страшный вихрь? Почему, когда он очнулся, рядом не оказалось ни одного из них?

Подняв голову, Цзян Тан посмотрел на парящий в небе чёрный тяжёлый меч и шмыгнул носом. Раз красавец ушёл даже без меча, значит, далеко быть не должен?

Лишь после того как он снова подкрепился красными плодами, издали донеслись сотрясающие землю шаги и звон цепей. Узнав Сян Сина, Цзян Тан наконец немного успокоился и припустил ему навстречу. Но, добежав, увидел здоровяка с таким убитым лицом, что у самого сердце ёкнуло.

— И-у-у...

Он подбежал ближе, но на этот раз здоровяк даже не присел, чтобы его поднять. Он пронёсся мимо, а затем с размаху ударил своей тяжёлой чёрной цепью по висящему в небе мечу.

Цепь обвилась вокруг Шифо. Остаточная духовная сила не выдержала чудовищной мощи Сян Сина, и меч силой стащили вниз.

С грохотом упав на землю, он вернулся к своему обычному размеру.

Сян Син подхватил Шифо на плечо и уже собирался бежать, когда в его штанину вцепился пушистый комочек.

— У-у-и-и! — Эй, ну хоть бы посмотрел на него!

Сян Син заметался. Он присел, осторожно отцепил зверька от штанины и поставил в сторону.

— Сяо Бай... не надо. Жди... я вернусь.

Цзян Тан, разумеется, ничего не понял и вмиг снова взлетел по его руке наверх, усевшись прямо на голову.

А он и не собирался его слушаться. Он до смерти боялся призраков. Остаться одному он не собирался.

Так как Цзян Тан сразу занял самую выгодную высоту, а Сян Син боялся сжать его сильнее и ненароком придушить, ему оставалось только крутиться на месте в отчаянии.

Он понимал, что первым делом должен вернуть хозяину меч. Но и везти Сяо Бая в такое опасное место не хотел. Для мозга размером с бобовое зерно это было слишком сложной задачей. В конце концов желание спасти хозяина перевесило, и он ринулся к пропасти, неся Цзян Тана на голове.

Цзян Тана чуть не стряхнуло по дороге. Обычно здоровяк передвигался медленно, а сегодня устроил настоящие гонки по горным тропам. Ему самому это, может, и было нипочём, зато пассажиру на голове приходилось худо. Четырёх лап, вцепившихся в волосы, уже не хватало — пришлось распластаться на нём всем телом.

Сян Син примчался к краю пропасти с взлохмаченной Цзян Таном шевелюрой. В этот момент над ущельем уже клубился густой чёрный туман. Это была духовная сила хозяина, которой он обычно подавлял долину Тяньбэй после того, как рвал души. А теперь она сама поднялась из самого дна пропасти.

Сян Син собственными глазами видел, как хозяин прыгнул вниз. Но теперь он не знал, что сделать, чтобы вернуть его обратно.

Из спутанных волос высунулась пушистая голова.

Цзян Тана страшно укачало, и единственное его желание было срочно сойти с этого адского транспорта. Он соскользнул с плеча Сян Сина по руке вниз.

Лапы ещё подкашивались, поэтому, приземлившись, он по инерции кувыркнулся. Как обычно, хотел затормозить задницей, но на этот раз стоял прямо у края пропасти. Затормозить он не успел — под лапами вдруг стало пусто, и комочек, потеряв равновесие, покатился вниз.

Сян Син застыл, не веря глазам.

— Сяо Бай!

Он потрясённо смотрел, как Сяо Бай прыгнул в пропасть — так решительно, с самой первой секунды, как только ступил сюда.

Почему Сяо Бай прыгнул вниз?!

Неужели он знал, что хозяин тоже там, и потому отправился ему помогать?

<http://bllate.org/book/17032/1600273>